

А. В. Воронич, А. Н. Кусенков

ankusiankov@gmail.com

Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины, г. Гомель, Беларусь

«ВНЕШНИЕ ВОЗДЕЙСТВИЯ» И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Создавая блага, для удовлетворения потребностей общества, субъекты экономики сталкиваются с возникновением побочных «внешних воздействий». В Мировой экономике предлагают два способа регулирования «внешних воздействий». Первый опирается на традиции кембриджской школы и является математической интерпретацией идеи А. Пигу об изменениях налоговой системы в соединении с субсидиями из государственного бюджета в пользу пострадавших от «внешних воздействий». Второй опирается на теорему Коуза согласно которой интернализация внешних эффектов становится возможной благодаря установлению прав собственности на объекты окружающей среды и природные ресурсы.

Экономическая теория определяет главной целью экономического развития обеспечение жизнеспособности, удовлетворение потребностей общества. Создавая блага, субъекты экономики нередко сталкиваются с возникновением побочных негативных экстерналий («внешних воздействий») на том или ином уровне. Термин «экстерналия» как внешний эффект вследствие не опосредованного рынком воздействия рыночной транзакции на третьих лиц был введен английским экономистом А. Пигу в 1920 г. [1].

Структура «внешних воздействий» определяется их источником (производственные и потребительские) и объектом (производство и потребление). Кроме того, каждое воздействие характеризуется знаком (позитивные или негативные). Следовательно, возможны восемь основных типов «внешних воздействий» [2, 3].

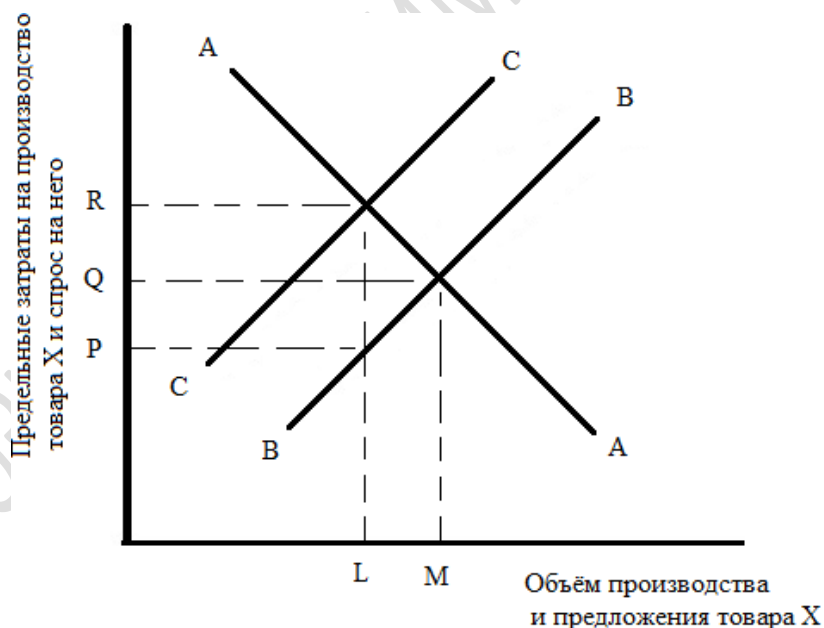

Рисунок 1 – Учет социальных, предельных и частных затрат

Классический пример – загрязнение окружающей среды, вследствие которого социальные предельные затраты становятся больше частных предельных затрат. Политика в этом случае аналогична регулированию «внешних воздействий» по всем другим вариантам (рисунок 1).

Прямая AA представляет собой прямую спроса на товар X, прямая BB – прямая частных предельных затрат на производство единицы товара X. Тогда товар X должен

продаваться по рыночной цене Q в количестве M единиц. Допустим, что при производстве единицы товара X загрязняется окружающая среда, причём степень загрязнения точно измерена в деньгах и составляет величину $R-P$. В этом случае CC – прямая социальных предельных затрат на производство единицы товара X , а R – оптимальная цена. Очевидно, что при фиксированном спросе переход к цене R означает перераспределение ресурсов и сокращение объёма продаж до величины L .

В такой ситуации оптимальное поведение государства должно заключаться в изъятии (тем или иным способом) у производителя товара X денежного ресурса в размере $(QM - RL)$ и его использования для ликвидации экологического ущерба.

Другой пример – позитивное производственное «внешнее воздействие» на потребление. Например, так называемое положительное влияние военного производства на индивидуальное благосостояние потребителей. Их «логика» такова. Потребитель, уплачивает налог, «покупает», в частности, такой «общественный товар», как «национальная оборона», и удовлетворяет свою потребность в безопасности от внешних врагов [4].

Всё вышесказанное относится только к реализованным оптимальным решениям, которые позволят перейти к эффективному природопользованию по приблизительно следующей последовательности действий (рисунок 2).

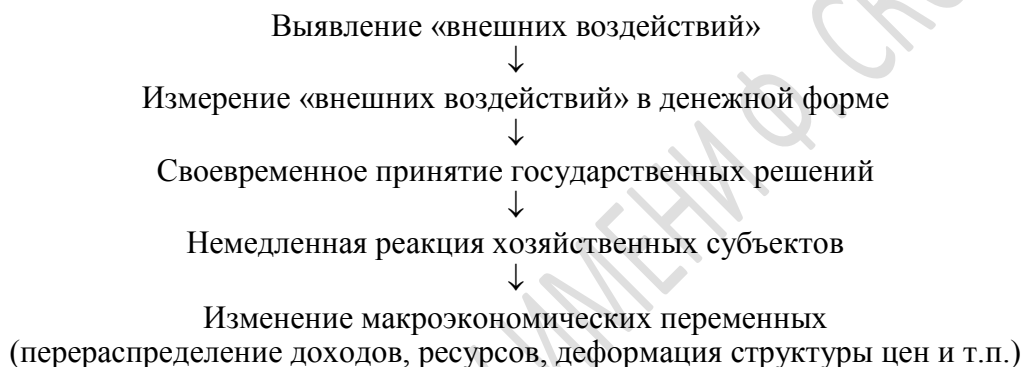

Рисунок 2 – Последовательность оптимальных решений

Процесс регулирования «внешних воздействий» проходит «гладко» только в том случае, когда оно принимает политические решения, удовлетворяющие критерию роста социального благосостояния Парето. Если хотя бы один вариант политики не соответствует этому критерию, наносит ущерб какому-то индивидуальному благосостоянию, то он сам имеет негативное «внешнее воздействие», подлежащее регулированию.

Можно предложить два способа регулирования «внешних воздействий».

Первый из них полностью опирается на традиции кембриджской школы и является математической интерпретацией идей А. Пигу об изменениях налоговой системы в соединении с субсидиями из государственного бюджета в пользу пострадавших от «внешних воздействий». Из этих изменений следует, что загрязнители окружающей среды, производящие негативные экстерналии, должны компенсировать связанный с этим ущерб обществу. Это можно осуществить при наложении на загрязнителя специального налога для исправления несовершенств рыночного механизма, интернализации экстерналий, введение которого теоретически обосновал А.Пигу (*налог Пигу* или *Пигувианский налог*). Здесь выделяются корректирующие налоги и субсидии.

Однако корректирующие налоги и субсидии не могут полностью решить проблемы, возникающие благодаря экстерналиям. Причины следующие: 1) в реальной практике довольно трудно точно измерить предельные издержки и выгоды; 2) размеры ущерба определяются в ходе юридических и политических дискуссий весьма приблизительно;

- 1) корректирующий налог, который платят производители продукции, характеризующейся отрицательными экстерналиями, отнюдь не всегда достигает поставленной цели. Введение оптимального налога на загрязнение сложно и в силу его значительной величины.

Тем не менее введение в экономическую жизнь таких налогов и других экономических инструментов (платежи, продажа прав на загрязнение и пр.) необходимо для создания правильного экологосбалансированного поведения производителя в распределении инвестиций в природоохранные технологии через введение стимулов, воздействующих на эффективность его производства и защищающих интересы общества.

Теория «внешних воздействий» А. Пигу была подвергнута критике Р. Коузом (второй подход), который предложил альтернативный подход к интернализации. Главным недостатком теории А. Пигу Р. Коуз считал недооценку взаимосвязи экономики и права. Пигу исходил из существующей системы прав собственности как данной и не видел в ней источника, постоянно воспроизводящего внешние эффекты вследствие недостаточно четко определенных прав собственности.

По Коузу, если права на совершение определенных действий могут быть куплены, их первыми приобретут те, для кого они представляют наивысшую рыночную ценность. В результате они будут приобретены и распределены таким образом, чтобы предусмотренная ими деятельность приносила максимальный выигрыш. При этом в случае отрицательного внешнего эффекта необходимо учитывать права не только пострадавшей стороны, но и виновника загрязнения, для которого сокращение выпуска до оптимального уровня означает упущенные возможности извлечения чистого выигрыша от производственной деятельности [5].

Идеи Коуза в несколько модифицированном виде нашли практическое применение в экологической политике: на их основе был разработан такой принципиально новый инструмент экологической политики, как рынок прав на загрязнение окружающей среды.

Однако у подхода Коуза, как и у подхода Пигу, имеется ряд недостатков. Условие нулевых трансакционных издержек крайне редко соблюдается в реальной жизни. Кроме того, для проведения переговоров важно, чтобы были зафиксированы негативные последствия и точно определены виновник и жертва загрязнения окружающей среды. Часто виновника загрязнения идентифицировать нельзя, а жертвой никто себя не ощущает. Это объясняется такой особенностью экологических проблем, как отдаленность негативных последствий загрязнения окружающей среды во времени и в пространстве.

Тем не менее, у подхода Коуза имеется много сторонников, которые видят его привлекательность в возможности достижения эффективности путем частных решений без участия государства.

Литература

1. Пигу, А. Экономическая теория благосостояния: в 2 т. / А. Пигу. – М.: Прогресс, 1985. Т. 1. 512 с.; Т. 2. 454 с.
2. Тулупов, А.С. Классификационные аспекты негативных экстерналий экономического развития / А.С. Тулупов // Региональные проблемы преобразования экономики, 2012. – № 4(34). – С. 53–61.
3. Тулупов, А.С. Теория ущерба: общие подходы и вопросы создания методического обеспечения / А.С. Тулупов. – М.: Наука, 2009. – 284 с.
4. Лившиц, А.Я. Современные буржуазные теории экономической политики. Научно–аналитический обзор / А.Я. Лившиц. – М.: ИНИОН, 1980. – 133 с.
5. Большая иллюстрированная энциклопедия. В 32 томах. Т. 14. – М.: АСТ Астрель, 2010. – 501 с.